

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ CLINICAL PSYCHOLOGY

Глобализация автобиографической памяти (феномен, механизмы, эмпирические исследования)

Пуговкина О.Д.,

кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории психологического консультирования и психотерапии, Московский НИИ психиатрии (филиал ФГБУ «НМИЦПН имени В.П. Сербского») МЗ РФ; доцент кафедры клинической психологии и психотерапии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, olgapugovkina@yandex.ru

В течение последних лет в зарубежной литературе широко обсуждается роль глобализации автобиографической памяти (ГАП) как фактора риска возникновения и хронификации депрессивных расстройств. Описан феномен ГАП как трудность актуализации эпизодов конкретных событий и проанализированы направления его изучения: современная концептуализация, психологические механизмы, роль генетических и психосоциальных факторов в его возникновении. Выделены методические проблемы и направления дальнейшего изучения ГАП.

Ключевые слова: глобализация, автобиографическая память, когнитивные факторы, депрессивные расстройства, руминации.

Для цитаты:

Пуговкина О.Д. Глобализация автобиографической памяти (феномен, механизмы, эмпирические исследования) [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2018. Том 7. № 3. С. 126—134. doi: 10.17759/jmfp.2018070312

For citation:

Pugovkina O.D. Overgeneral autobiographical memory (phenomenon, mechanisms, empirical research [Elektronnyi resurs]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2018, vol. 7, no. 3, pp. 126—134. doi: 10.17759/jmfp.2018070312 (In Russ.; Abstr. in Engl.).

Введение

Исследования автобиографической памяти вызывают большой интерес в общей и клинической психологии и ряде смежных дисциплин. Это объяснимо, ведь содержание собственных воспоминаний является основой для поддержания и развития образа «Я», для осмысления происходящих событий, для понимания своей внутренней жизни, других людей и межличностных процессов и для планирования будущего [2; 3; 4; 11; 13; 23]. С точки зрения формирования и развития образа себя, качество и содержание автобиографических воспоминаний определяет самоотношение человека и внутреннее чувство удовлетворенности собой и жизнью. Коммуникативная функция связана с обменом содержанием памяти с другими людьми, что является основой для построения близких отношений и взаимопонимания. Возможность опоры на прошлый опыт и использование его для разрешения текущих задач и планирования будущего определяет содержание регуляторной функции автобиографической памяти.

В клинической психологии изучение нарушений автобиографической памяти при психических расстройствах долгое время было сосредоточено на соотношении позитивных и негативных воспоминаний. Предполагалось, что, к примеру, больные депрессив-

ными расстройствами будут чаще извлекать из памяти негативные образы прошлого [40]. При этом было обнаружено, что хотя у больных депрессиями, действительно, несколько доминируют неприятные воспоминания, это не связано с тем, что в жизни пациентов таких событий было больше, чем у здоровых испытуемых, или с тем, что пациенты были в большей мере вовлечены в эти события [12; 40].

Для воспоминаний больных депрессиями характерна одна особенность — склонность описывать прошлый опыт в глобальных категориях (образы повторяющихся событий (например, «уроки музыки») или описания событий, продолжающихся более одного дня («каникулы на море»). При этом пациентам трудно найти и извлечь из памяти описание эпизодов конкретных событий (т. е. событий, которые происходили в определенном месте в конкретное время и продолжались не более одного дня, например, «юбилей отца»).

В этом феномене проявляются одновременно и содержательные, и динамические особенности работы автобиографической памяти. Он получил название глобализации автобиографической памяти (ГАП) — overgeneral autobiographical memory [5; 26; 25; 31].

В настоящее время изучение ГАП ведется в нескольких направлениях: уточнение концептуализации феномена и выделение психологических механизмов, лежа-

щих в его основе; изучение факторов (генетических, биохимических, психологических и социокультурных), влияющих на развитие склонности к ГАП; изучение ГАП как предиктора риска и хронификации аффективных расстройств; разработка способов выявления и коррекции ГАП [5].

Феномен ГАП

Как было указано выше, склонность к ГАП проявляется в том, что испытуемые испытывают выраженные затруднения при извлечении из памяти эпизоды конкретных событий. В экспериментальных заданиях больные депрессией с большей частотой, чем здоровые индивиды воспроизводят описания 1) повторяющихся событий («пустые выходные»), 2) событий, которые длились в течение большого промежутка времени, 3) личных семантических ассоциаций, в которых не содержится ни одного реально произошедшего события («чувство покинутости после праздников») [16].

Основной прием выявления ГАП — это Autobiographical Memory Test (или АМТ-тест) [40]. Согласно инструкции, испытуемый должен припомнить в ответ на слово-стимул (например, «одиноким», «сожалеющим», «в безопасности») какое-то событие, которое произошло в определенном месте и длилось не более одного дня. Для поиска воспоминания отводится одна минута. В случае если приведенное описание носит глобализированный характер, испытуемого просят подумать еще и вспомнить конкретное событие. Если по истечении минуты испытуемому не удастся извлечь из памяти описание конкретного эпизода, то переходят к следующему слову-стимулу.

Данный тест является информативным при использовании в клинических группах.

Выявляемые с его помощью принципиальные трудности извлечения эпизодов конкретных событий являются специфической чертой тяжелых депрессивных и посттравматического стрессовых расстройств. Легкие формы склонности к ГАП, выявляемые с помощью более сенсibilизированных методик, обнаруживаются и в общей популяции и являются маркерами риска возникновения эмоциональных расстройств [1; 6; 7; 18].

Более легкие формы ГАП подразумевают не принципиальную невозможность припоминания конкретных событий, а спонтанный стиль извлечения воспоминаний, который может быть видоизменен путем использования более директивных инструкций в тесте.

Методические аспекты измерения ГАП

Несмотря на то, что классическая методика — воспроизведение воспоминаний в ответ на слова-стимулы — применяется в исследованиях уже более сорока

десятилетий, методические аспекты измерения ГАП продолжают обсуждаться.

Причем как набор слов-стимулов, так и условия проведения этого теста варьируют. В одной из последних работ было показано, что уровень ГАП зависит от способа фиксации результатов теста: испытуемые, которые по условиям проведения должны были сами фиксировать свои воспоминания (письменно или печатая их за компьютером), демонстрировали значительно более высокую специфичность воспоминаний по сравнению с испытуемыми, проходившими обследование в режиме устного интервью [14].

Показана также зависимость результатов теста от типа оценки высказываний — субъективной, которую дает сам испытуемый, или экспертной. Экспертная оценка выраженности ГАП может отличаться в сторону как завышения, так и занижения по сравнению с самооценкой. С одной стороны, короткий текст описания события, доступный эксперту, может не отражать степени конкретности события, с другой стороны, испытуемый может неточно воспользоваться критериями оценки. Трудности в самооценке ГАП могут быть отражением дисфункций, лежащих в основе этого феномена [8].

Механизмы ГАП

В ранних исследованиях причина ГАП связывалась, главным образом, с травматическими переживаниями — предполагалось, что обращение к неприятным воспоминаниям блокируется (во многом бессознательно) во избежание повторения негативного опыта [39; 40].

Позднее акцент в изучении ГАП сместился к роли когнитивных стратегий совладания, в частности, стремления подавлять неприятные мысли при их проникновении в сознание и избегать, таким образом, негативных переживаний [37; 38].

Установлено, что «репрессоры» хуже вспоминают как отдаленные события детства, так и недавние события и испытывают особые трудности в извлечении из памяти образов негативных событий [27]. Эта взаимосвязь подавления негативных мыслей и воспоминаний, ГАП и сниженного настроения обнаруживается не только в клинических группах, но и в популяционных исследованиях [18].

Помимо упомянутых стратегий избегания и подавления неприятных мыслей и образов, важную роль в развитии ГАП играет руминативное мышление — пассивное сосредоточение на собственных негативных чувствах, их причинах и последствиях, на мысленном сопоставлении своих реальных обстоятельств с желаемым, но недостижимым стандартом [34; 35].

На сегодняшний день наиболее признанной считается модель, суммирующая наиболее значимые достижения в изучении ГАП и описывающая ГАП как результат комплекса когнитивных дисфункций — «Ca-R-Fa-X-model» [34; 35].

Термин «Са-R-Fa-X»-модель образован от аббревиатуры англоязычных терминов, обозначающих комплекс дисфункций: руминаций, функционального избегания и снижения исполнительского контроля [34; 35]. Снижение исполнительских способностей (X, англ. «executive functions», в данной концепции речь идет о функциях контроля) не дает человеку возможности осознать непродуктивность своих мыслительных стратегий. Паттерн функционального (поведенческого) избегания (Fa, англ. «functional avoidance») препятствует попыткам изменить непродуктивный образ действий, заставляет сопротивляться любым активным действиям, требует пассивного избегания любой возможности столкновения с неприятными эмоциями. Привычка к многократному проигрыванию руминативных мыслительных цепочек (R, англ. «rumination») приводит к закреплению этой когнитивной схемы (Са, англ. «capture»).

Пациент, таким образом, остается «зафиксированным» на уровне глобализованного воспоминания («чувство покинутости после праздников») и не переходит на уровень более частных описаний отдельных эпизодов, включающих предметные и эмоционально-насыщенные детали — т. е. таких описаний, которые делают возможными рациональную оценку и переработку этого опыта, извлечение из него информации для будущих действий. Руминативное мышление вместе с избеганием делают невозможным и осознание непродуктивности такого мышления, и его коррекцию.

Эмпирические исследования ГАП

В популяционных исследованиях были зафиксированы интересные факты относительно зависимости выраженности склонности к ГАП от характера и времени фиксации извлекаемых воспоминаний, возраста, пола, др.

Например, было показано, что ГАП связана с *тенденцией воспроизводить спонтанно более отдаленные по времени воспоминания*. В этом эксперименте сравнивались группы дисфоричных и недисфоричных испытуемых, т. е. склонных и не склонных к дисфории. В первой пробе им давались точные инструкции относительно периода, из которого нужно было извлечь воспоминание. При такой постановке задачи разницы в выраженности ГАП не было обнаружено. Во второй пробе испытуемым предлагался спонтанный выбор периода, и в этом случае склонные к дисфории испытуемые выбирали более отдаленные периоды, и воспоминания у них были более глобализованные [21].

В другом исследовании авторы задаются вопросом о том, почему люди прибегают к глобализации в извлечении воспоминаний. Действительно ли такие *обобщенные воспоминания способствуют лучшему эмоциональному самочувствию*? Иными словами, работает ли механизм избегания неприятного опыта так, как это предполагается в теории? [15].

Базовая идея о том, что ГАП частично объясняется порочным кругом избегания негативного опыта и усиления его субъективной непереносимости, экспериментально не тестировалась. Для ее проверки были проведены исследования на группах подростков и студентов. Методом рандомизации были выделены две подгруппы испытуемых. В одной группе давалась инструкция привести глобализованные воспоминания в ответ на ряд слов-стимулов, в другой группе — конкретные воспоминания. Потом участникам зачитывались их воспоминания. В процессе исследования испытуемые отмечали 4 раза свое состояние: до и после теста и до и после прослушивания своих воспоминаний. В студенческой выборке однозначной связи настроения и специфичности воспоминаний не было, а подростки, действительно, отмечали лучшее эмоциональное самочувствие при воспроизведении глобальных описаний событий [15].

Ряд работ был посвящен изучению *гендерных различий выраженности ГАП* [28]. Согласно экспериментальным данным, у женщин уровень специфичности памяти выше, чем у мужчин [24; 22; 36]. Женщины быстрее отвечают на экспериментальные задания АМТ-теста и приводят более детализированные описания событий [17; 20], у них больше ранних детских воспоминаний, и эти воспоминания относятся к более раннему периоду жизни [32]. Эти различия проявляются уже в подростковом возрасте [9].

Авторы обзора [28] объясняют эту картину различиями в стиле общения родителей с детьми мужского и женского пола: с девочками матери больше говорят о чувствах, вследствие чего воспоминания у девочек лучше отрефлексируются, содержат эмоциональный контекст событий и в целом большее количество деталей [10; 31].

Интересные данные дают исследования *взаимодействия генетических и средовых факторов в развитии склонности к ГАП*. В ряде работ была описана роль полиморфизма гена 5-HTTLPR, ответственного за транспортировку серотонина и определяющего чувствительность к эмоциогенным стимулам внешней среды. Было показано, что эта чувствительность распределена континуально: в наибольшей степени она присуща носителям двух S-аллелей данного гена и в наименьшей — носителям L-аллелей. Данное свойство — чувствительность к эмоциогенным стимулам — в зависимости от средовых обстоятельств оказывается либо полезным в приспособлении и адаптации, либо наоборот.

Так, «чувствительные» носители двух S-аллелей оказываются более успешными в случае если обстоятельства их жизни не несут в себе высокой стрессовой нагрузки. В случае же роста числа стрессовых событий эти индивиды обладают более высоким риском развития эмоциональных нарушений [19].

В отношении ГАП результаты сравнения групп носителей SS-аллелей и LL-аллелей иллюстрируют взаимодействие генетических и средовых факто-

ров. Так, у носителей SS-аллелей без стрессовой жизненной истории и перенесенного эпизода депрессии специфичность памяти самая высокая, самый высокий уровень решения текущих интерперсональных задач и самый высокий уровень эмоционального благополучия. Однако у них же, в случае переживания интенсивного или частого стресса, а также эпизода депрессивного расстройства, тяжесть симптомов и выраженность поражения памяти (оперативной, а также ГАП) наиболее высока [19].

Носители LL-аллелей менее восприимчивы к эмоциогенным стимулам и более устойчивы по отношению к стрессовым жизненным факторам, хотя и специфичность памяти у них исходно ниже. Однако в случае развития у них депрессивного расстройства прогноз течения заболевания относительно более благоприятный [19].

ГАП как предиктор риска и хронификации психических расстройств

Актуальность изучения феномена ГАП в клинической психологии обусловлена его прогностическим значением для выделения групп риска в популяции и предсказания риска хронификации психических расстройств, в частности, депрессивных расстройств, посттравматического стрессового расстройства, эмоционально-неустойчивого расстройства личности [29; 30].

Обычный дизайн исследования предполагает измерение ГАП у пациентов в момент обращения за помощью и через несколько недель, когда, согласно исследованиям и протоколам лечения, можно ожидать достижения клинической ремиссии. В зависимости от результата терапии пациенты разделяются на подгруппы респондеров (у которых, в зависимости от выбранного критерия становления ремиссии, наблюдается существенное снижение выраженности симптомов) и нонреспондеров (у которых выраженность симптомов не снижается или снижается незначительно). В большинстве исследований показано, что группы нонреспондеров отличаются более высокой выраженностью ГАП на момент начала лечения.

Таким образом, выраженность ГАП может служить предиктором затяжного течения депрессивных и посттравматического стрессовых расстройств. Учитывая, что у пациентов с пограничным личностным расстройством часто диагностируются депрессии и стрессовые расстройства, и для этой группы пациентов ГАП выступает предиктором неблагоприятного прогноза, высокой частоты самоповреждающего поведения и необходимой мишенью психотерапии [30].

Диагностика ГАП показала свою эффективность и в выделении групп риска по развитию эмоциональных расстройств, по крайней мере, в подростковой и молодежной популяции. Было показано, что ГАП сама по себе не приводит к возникновению депрессии, однако в случае столкновения с разного рода жизненными стрессовыми событиями значительно повышает риск развития расстройства [33]. В популяционных исследованиях зафиксирована также связь выраженности ГАП с неклиническими формами аффективных расстройств — эмоциональной дезадаптацией и снижением удовлетворенности качеством жизни [1; 6; 7; 18].

Заключение

Феномен ГАП вызывает большой интерес исследователей как один из аспектов функционирования автобиографической памяти, как предиктор риска и хронификации ряда психических расстройств и явлений эмоциональной дезадаптации, как специализированная мишень психологической помощи. Комплексная психологическая модель ГАП («Ca-R-Fa-X»-модель) обладает достаточным потенциалом, хотя и требует дальнейшей эмпирической проверки и изучения других факторов, связанных с ГАП. В частности, требует уточнения влияние на ГАП культурных контекстов и социодемографических факторов (по предварительным данным, ГАП в большей степени обуславливает уязвимость по отношению к депрессивным расстройствам у европейской молодежи и в меньшей степени — в группах старшего возраста, а также влияние формально-динамических когнитивных функций (исполнительских, рабочей памяти и др).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лопатина М.Ю., Пуговкина О.Д. Приемы индукции руминативного и децентрированного фокусов внимания в психообразовании и психопрофилактике // Стратегические направления охраны и укрепления общественного психического здоровья: материалы VII Национального конгресса по социальной психиатрии и наркологии (Тюмень, 23—25 мая 2018 г.). Тюмень: РИЦ «Айвекс», 2018. С. 124—125.
2. Нуркова В.В. Автобиографическая память в оптике культурно-исторической и деятельностной методологии [Электронный ресурс] // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2010. Т. 7. № 2. С. 64—82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/avtobiograficheskaya-pamyat-v-optike-kulturno-istoricheskoy-i-deyatelnostnoy-metodologii> (дата обращения: 18.10.2018).
3. Нуркова В.В. Свершенное продолжается. Психология автобиографической памяти личности. М.: Изд-во УРАО, 2000. 320 с.
4. Нуркова В.В. Созидание прошлого. К вопросу о потенциале автобиографической мнемотерапии [Электронный ресурс] // Консультативная психология и психотерапия. 2005. № 1. С. 73—88. URL: http://psyjournals.ru/files/2568/mpj_2005_1_Nurkova.pdf (дата обращения: 18.10.2018).

5. Пуговкина О.Д. Глобализация автобиографической памяти — когнитивный фактор риска возникновения и хронификации депрессивных расстройств // Современная терапия психических расстройств. 2017. № 4. С. 30—35.
6. Пуговкина О.Д. Глобализация автобиографической памяти как мишень профилактики эмоциональной дезадаптации в студенческой популяции // Актуальные вопросы психического здоровья: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Память, память будущего и сценарии жизни» (14—17 июня 2018 г.). Вып. 8. / Сост. А.П. Филимонов, М.А. Ландышев; ФГБОУ РязГМУ МЗ РФ, Рязань: ОТСиОП, 2018. С. 110—113.
7. Пуговкина О.Д. Когнитивные мишени психопрофилактики эмоциональных расстройств в подростковой и молодежной популяции // Стратегические направления охраны и укрепления общественного психического здоровья: материалы VII Национального конгресса по социальной психиатрии и наркологии (Тюмень, 23—25 мая 2018 г.). Тюмень: РИЦ «Айвекс», 2018. С. 172—173.
8. Пуговкина О.Д., Лопатина М.Ю., Бак Е.С. Экспертная оценка склонности к глобализации автобиографической памяти как фактора хронификации депрессии // Актуальные вопросы когнитивно-поведенческой терапии: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием 19-22 апреля 2018 г. М., 2018. С. 22—22.
9. 40,000 memories in young teenagers: Psychometric properties of the Autobiographical Memory Test in a UK cohort study / J. Heron [et al.] // Memory. 2012. Vol. 20. № 3. P. 300—320. doi:10.1080/09658211.2012.656846
10. Baron J.M., Bluck S. Autobiographical memory sharing in everyday life: Characteristics of a good story // International Journal of Behavioral Development. 2009. Vol. 33. № 2. P. 105—117. doi:10.1177/0165025408098039
11. Ben Malek H., Berna F., D'Argembeau A. Reconstructing the times of past and future personal events // Memory. 2017. Vol. 25. № 10. P. 1402—1411. doi:10.1080/09658211.2017.1310251
12. Blaney P.H. Affect and memory: a review // Psychological Bulletin. 1986. Vol. 99. № 2. P. 229—246. doi:10.1037/0033-2909.99.2.229
13. Bluck S. Autobiographical memory: Exploring its functions in everyday life // Memory. 2003. Vol. 11. № 2. P. 113—123. doi:10.1080/741938206
14. Bunnell S.L., Legersky J.-P., Herting J.R. The autobiographical memory test: Differences in memory specificity across three recall elicitation methods // Current Psychology. 2018. P. 1—8. doi:10.1007/s12144-018-9930-7
15. Bunnell S.L., Greenhoot A.F. Do Overgeneral Memories Make us feel better? An experimental examination // Memory. 2017. Vol. 26. № 1. P. 74—88. doi:10.1080/09658211.2017.1323105
16. Current psychometric and methodological issues in the measurement of overgeneral autobiographical memory / J.W. Griffith [et al.] // Journal of Behavior Therapy and Experimental Psychiatry. 2012. Vol. 43. Supplement 1. P. S21—S31. doi:10.1016/j.jbtep.2011.05.008
17. Davis P.J. Gender differences in autobiographical memory for childhood emotional experiences // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. Vol. 76. № 3. P. 498—510. doi:10.1037//0022-3514.76.3.498
18. Depression as Indicator of Emotional Regulation: Overgeneral Autobiographical Memory / J. Hwiyeol [et al.] // International Journal of Psychology and Behavioral Sciences. 2016. Vol. 6. № 2. P. 82—90. doi:10.5923/j.ijpbs.20160602.08
19. Effects of the Serotonin Transporter Polymorphism and History of Major Depression on Overgeneral Autobiographical Memory / J.A. Sumner [et al.] // Cogn Emot. 2014. Vol. 28. № 5. P. 947—958. doi:10.1080/02699931.2013.865596
20. Ely R., Ryan E. Remembering talk: Individual and gender differences in reported speech // Memory. 2008. Vol. 16. № 4. P. 395—409. doi:10.1080/09658210801949869
21. Falco D.E., Peynircioğlu Z.F., Hohman T.J. Tendency to Recall Remote Memories as a Mediator of Overgeneral Recall in Depression // Clinical Psychological Science. 2015. Vol. 3. № 6. P. 913—925. doi:10.1177/2167702614552102
22. Gender differences in autobiographical memory styles of older adults / D.B. Pillemer [et al.] // Memory. 2003. Vol. 11. № 6. P. 525—532. doi:10.1080/09658210244000117
23. Harris C.B., Rasmussen A.S., Berntsen D. The functions of autobiographical memory: An integrative approach // Memory. 2014. Vol. 22. № 5. P. 559—581. doi:10.1080/09658211.2013.806555
24. Herlitz A., Rehnman J. Sex differences in episodic memory // Current Directions in Psychological Science. 2008. Vol. 17. № 1. P. 52—56. doi:10.1111/j.1467-8721.2008.00547.x
25. Is overgeneral autobiographical memory an isolated memory phenomenon in major depression? / F. Raes [et al.] // Memory. 2006. Vol. 14. № 5. P. 584—594. doi:10.1080/09658210600624614
26. Kuyken W., Brewin C.R. Autobiographical memory functioning in depression and reports of early abuse // Journal of Abnormal Psychology. 1995. Vol. 104. № 4. P. 585—591. doi:10.1037/0021-843X.104.4.585
27. Newman L.S., Hedberg D.A. Repressive coping and the inaccessibility of negative autobiographical memories: Converging evidence // Personality and Individual Differences. 1999. Vol. 27. № 1. P. 45—53. doi:10.1016/S0191-8869(98)00233-5
28. Overgeneral Autobiographical Memories: Gender Differences in Depression / L. Ros [et al.] // Applied Cognitive Psychology. 2014. Vol. 28. № 4. P. 472—480. doi:10.1002/acp.3013

29. Overgeneral autobiographical memory at baseline predicts depressive symptoms at follow-up in patients with first-episode depression / Y. Liu [et al.] // *Psychiatry Research*. 2016. Vol. 243. P. 123—127. doi:10.1016/j.psychres.2016.06.029
30. Overgeneral autobiographical memory predicts higher prospective levels of depressive symptoms and intrusions in borderline patients / K. Van den Broeck [et al.] // *Memory*. 2016. Vol. 24. № 10. P. 1302—1310. doi:10.1080/09658211.2015.1102938
31. *Peterson C.* Children's memory reports over time: Getting both better and worse // *Journal of Experimental Child Psychology*. 2011. Vol. 109. № 3. P. 275—293. doi:10.1016/j.jecp.2011.01.009
32. *Rubin D.C.* The distribution of early childhood memories // *Memory*. 2000. Vol. 8. № 4. P. 265—269. doi:10.1080/096582100406810
33. Rumination and Overgeneral Autobiographical Memory in Adolescents: An Integration of Cognitive Vulnerabilities to Depression / E.J. Hamlat [et al.] // *Journal of Youth and Adolescence*. 2015. Vol. 44. № 4. P. 806—818. doi:10.1007/s10964-014-0090-2
34. *Sumner J.A.* The mechanisms underlying overgeneral autobiographical memory: An evaluative review of evidence for the CaR-FA-X model // *Clinical Psychology Review*. 2012. Vol. 32. № 1. P. 34—48. doi:10.1016/j.cpr.2011.10.003
35. *Sumner J.A., Griffith J.W., Mineka S.* Examining the mechanisms of overgeneral autobiographical memory: Capture and rumination, and impaired executive control // *Memory*. 2011. Vol. 19. № 2. P. 169—183. doi:10.1080/09658211.2010.541467
36. Travelling backwards and forwards in time: Culture and gender in the episodic specificity of past and future events / Q. Wang [et al.] // *Memory*. 2011. Vol. 19. № 1. P. 103—109. doi:10.1080/09658211.2010.537279
37. *Weinberger D.A., Davidson M.N.* Styles of inhibiting emotional expression: Distinguishing repressive coping from impression management // *Journal of Personality*. 1994. Vol. 62. № 4. P. 587—613. doi:10.1111/j.1467-6494.1994.tb00310.x
38. *Weinberger D.A., Schwartz G.E., Davidson J.R.* Low anxious, high-anxious, and repressive coping styles: Psychometric patterns and behavioural and physiological responses to stress // *Journal of Abnormal Psychology*. 1979. Vol. 88. № 4. P. 369—380. doi:10.1037/0021-843X.88.4.369
39. *Williams J.M.G.* Capture and rumination, functional avoidance, and executive control (CaRFAX): Three processes that underlie overgeneral memory // *Cognition and Emotion*. 2006. Vol. 20. № 3—4. P. 548—568. doi:10.1080/02699930500450465
40. *Williams J.M.G., Broadbent K.* Autobiographical memory in attempted suicide patients // *Journal of Abnormal Psychology*. 1986. Vol. 95. № 2. P. 144—149. doi:10.1037/0021-843X.95.2.144

Overgeneral autobiographical memory (phenomenon, mechanisms, empirical research

Pugovkina O.D.,

candidate of psychological sciences, associate professor, department of clinical psychology and psychological counseling, Moscow research Institute of psychiatry — the branch of the «National Medical Research Centre of Psychiatry and Narcology named after V. P. Serbsky»; chair of clinical psychology and psychotherapy, department of clinical and counseling psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, olgapugovkina@yandex.ru

In the last several years the role of overgeneral autobiographical memory (OGM) has been widely discussed in scientific articles as a factor in the appearance and chronification of depressive disorders. The present article describes the phenomenon of OGM as the difficulty in remembering episodes of specific events. Areas of research of OGM are discussed: its modern conceptualization, psychological mechanisms, as well as the role of genetic and psychosocial factors in its development. Methodological issues and directions of further research are discussed.

Keywords: overgeneral, autobiographical memory, cognitive factors, depressive disorders, rumination.

REFERENCES

1. Lopatina M.Yu., Pugovkina O.D. Priemy induksii ruminativnogo i detsentrirovannogo fokusov vnimaniya v psikhooobrazovanii i psikhoprofilaktike [Methods of induction of ruminative and decentralized focus in psycho-education and psycho-prophylaxis]. *Strategicheskie napravleniya okhrany i ukrepleniya obshchestvennogo psikhicheskogo zdorov'ya: materialy VII Natsional'nogo kongressa po sotsial'noi psikhiatrii i narkologii (Tyumen', 23—25 maya 2018g.)* [Strategic Directions for the Protection and Strengthening of Public Mental Health: Proceedings of the VII National Congress on Social Psychiatry and Narcology (Tyumen, May 23—25, 2018)]. Tyumen': RITs «Aiveks», 2018, pp. 124—125. (In Russ.).
2. Nurkova V.V. Avtobiograficheskaya pamyat' v optike kul'turno-istoricheskoi i deyatelnostnoi metodologii [Elektronnyi resurs] [Autobiographical memory in cultural and historical optics and activity methodology]. *Psikhologiya. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics], 2010, vol. 7, no. 2, pp. 64—82. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/avtobiograficheskaya-pamyat-v-optike-kulturno-istoricheskoy-i-deyatelnostnoy-metodologii> (Accessed 18.10.2018). (In Russ.; Abstr. in Engl.).
3. Nurkova V.V. Svershennoe prodolzhaetsya. Psikhologiya avtobiograficheskoi pamyati lichnosti [Completion continues. Psychology of autobiographical memory of a person]. Moscow: URAO, 2000. 320 p. (In Russ.).
4. Nurkova V.V. Sozidanie proshlogo. K voprosu o potentsiale avtobiograficheskoi mnemoterapii [Elektronnyi resurs] [Creation of the past. On the issue of the potential of autobiographical mnemotherapy]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Consultative psychology and psychotherapy], 2005, no. 1, pp. 73—88. Available at: http://psyjournals.ru/files/2568/mpj_2005_1_Nurkova.pdf (Accessed 18.10.2018). (In Russ.; Abstr. in Engl.).
5. Pugovkina O.D. Globalizatsiya avtobiograficheskoi pamyati — kognitivnyi faktor riska vzniknoveniya i khronifikatsii depressivnykh rasstroistv [The globalization of autobiographical memory is a cognitive risk factor for the occurrence and chronification of depressive disorders]. *Sovremennaya terapiya psikhicheskikh rasstroistv* [Modern Therapy for Mental Disorders], 2017, no. 4, pp. 30—35. (In Russ.).
6. Pugovkina O.D. Globalizatsiya avtobiograficheskoi pamyati kak mishen' profilaktiki emotsional'noi dezadaptatsii v studencheskoi populyatsii [Globalization of autobiographical memory as a target for the prevention of emotional maladjustment in the student population]. Vol. 8. In Filimonov A.P., Landyshev M.A. (eds.) *Aktual'nye voprosy psikhicheskogo zdorov'ya: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Pamyat', pamyat' budushchego i stsenarii zhizni» (14—17 iyunya 2018g.)* [Actual issues of mental health: materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation “Memory, memory of the future and life scenarios” (June 14—17, 2018)]. Ryazan': OTSiOP, 2018, pp. 110—113. (In Russ.).
7. Pugovkina O.D. Kognitivnye misheni psikhoprofilaktiki emotsional'nykh rasstroistv v podrostkovo i molodezhnoi populyatsii [Cognitive targets for psychoprophylaxis of emotional disorders in adolescent and youth populations]. *Strategicheskie napravleniya okhrany i ukrepleniya obshchestvennogo psikhicheskogo zdorov'ya: materialy VII Natsional'nogo kongressa po sotsial'noi psikhiatrii i narkologii (Tyumen', 23—25 maya 2018 g.)* [Strategic directions for the protection and strengthening of public mental health: Proceedings of the VII National Congress on Social Psychiatry and Addiction (Tyumen, May 23—25, 2018)]. Tyumen': Aiveks, 2018, pp. 172—173.
8. Pugovkina O.D., Lopatina M.Yu., Bak E.S. Ekspertnaya otsenka sklonnosti k globalizatsii avtobiograficheskoi pamyati kak faktora khronifikatsii depressii [Expert assessment of the propensity to globalize autobiographical memory as a factor in the chronification of depression]. *«Aktual'nye voprosy kognitivno-povedencheskoi terapii»*. *Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem 19—22 aprelya 2018* [Actual issues of cognitive-behavioral

- therapy." *Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation April 19—22, 2018*]. Moscow, 2018, 22 p.
9. Heron J. et al. 40,000 memories in young teenagers: Psychometric properties of the Autobiographical Memory Test in a UK cohort study. *Memory*, 2012, vol. 20, no. 3, pp. 300—320. doi:10.1080/09658211.2012.656846
 10. Baron J.M., Bluck S. Autobiographical memory sharing in everyday life: Characteristics of a good story. *International Journal of Behavioral Development*, 2009, vol. 33, no. 2, pp. 105—117. doi:10.1177/0165025408098039
 11. Ben Malek H., Berna F., D'Argembeau A. Reconstructing the times of past and future personal events. *Memory*, 2017, vol. 25, no. 10, pp. 1402—1411. doi:10.1080/09658211.2017.1310251
 12. Blaney P.H. Affect and memory: a review. *Psychological Bulletin*, 1986, vol. 99, no. 2, pp. 229—246. doi:10.1037/0033-2909.99.2.229
 13. Bluck S. Autobiographical memory: Exploring its functions in everyday life. *Memory*, 2003, vol. 11, no. 2, pp. 113—123. doi:10.1080/741938206
 14. Bunnell S.L., Legersky J.-P., Herting J.R. The autobiographical memory test: Differences in memory specificity across three recall elicitation methods. *Current Psychology*, 2018, pp. 1—8. doi:10.1007/s12144-018-9930-7
 15. Bunnell S.L., Greenhoot A.F. Do Overgeneral Memories Make us feel better? An experimental examination. *Memory*, 2017, vol. 26, no. 1, pp. 74—88. doi:10.1080/09658211.2017.1323105
 16. Griffith J.W. et al. Current psychometric and methodological issues in the measurement of overgeneral autobiographical memory. *Journal of Behavior Therapy and Experimental Psychiatry*, 2012, vol. 43, supplement 1, pp. S21—S31. doi:10.1016/j.jbtep.2011.05.008
 17. Davis P.J. Gender differences in autobiographical memory for childhood emotional experiences. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1999, vol. 76, no. 3, pp. 498—510. doi:10.1037//0022-3514.76.3.498
 18. Hwiyeol J. et al. Depression as Indicator of Emotional Regulation: Overgeneral Autobiographical Memory. *International Journal of Psychology and Behavioral Sciences*, 2016, vol. 6, no. 2, pp. 82—90. doi:10.5923/j.ijpbs.20160602.08
 19. Sumner J.A. et al. Effects of the Serotonin Transporter Polymorphism and History of Major Depression on Overgeneral Autobiographical Memory. *Cogn Emot*, 2014, vol. 28, no. 5, pp. 947—958. doi:10.1080/02699931.2013.865596
 20. Ely R., Ryan E. Remembering talk: Individual and gender differences in reported speech. *Memory*, 2008, vol. 16, no. 4, pp. 395—409. doi:10.1080/09658210801949869
 21. Falco D.E., Peynircioğlu Z.F., Hohman T.J. Tendency to Recall Remote Memories as a Mediator of Overgeneral Recall in Depression. *Clinical Psychological Science*, 2015, vol. 3, no. 6, pp. 913—925. doi:10.1177/2167702614552102
 22. Pillemer D.B. et al. Gender differences in autobiographical memory styles of older adults. *Memory*, 2003, vol. 11, no. 6, pp. 525—532. doi:10.1080/09658210244000117
 23. Harris C.B., Rasmussen A.S., Berntsen D. The functions of autobiographical memory: An integrative approach. *Memory*, 2014, vol. 22, no. 5, pp. 559—581. doi:10.1080/09658211.2013.806555
 24. Herlitz A., Rehnman J. Sex differences in episodic memory. *Current Directions in Psychological Science*, 2008, vol. 17, no. 1, pp. 52—56. doi:10.1111/j.1467-8721.2008.00547.x
 25. Raes F. et al. Is overgeneral autobiographical memory an isolated memory phenomenon in major depression? *Memory*, 2006, vol. 14, no. 5, pp. 584—594. doi:10.1080/09658210600624614
 26. Kuyken W., Brewin C.R. Autobiographical memory functioning in depression and reports of early abuse. *Journal of Abnormal Psychology*, 1995, vol. 104, pp. 585—591. doi:10.1037/0021-843X.104.4.585
 27. Newman L.S., Hedberg D.A. Repressive coping and the inaccessibility of negative autobiographical memories: Converging evidence. *Personality and Individual Differences*, 1999, vol. 27, no. 1, pp. 45—53. doi:10.1016/S0191-8869(98)00233-5
 28. Ros L. et al. Overgeneral Autobiographical Memories: Gender Differences in Depression. *Applied Cognitive Psychology*, 2014, vol. 28, no. 4, pp. 472—480. doi:10.1002/acp.3013
 29. Liu Y. et al. Overgeneral autobiographical memory at baseline predicts depressive symptoms at follow-up in patients with first-episode depression. *Psychiatry Research*, 2016, vol. 243, pp. 123—127. doi:10.1016/j.psychres.2016.06.029
 30. Van den Broeck K. et al. Overgeneral autobiographical memory predicts higher prospective levels of depressive symptoms and intrusions in borderline patients. *Memory*, 2016, vol. 24, no. 10, pp. 1302—1310. doi:10.1080/09658211.2015.1102938
 31. Peterson C. Children's memory reports over time: Getting both better and worse. *Journal of Experimental Child Psychology*, 2011, vol. 109, no. 3, pp. 275—293. doi:10.1016/j.jecp.2011.01.009
 32. Rubin D.C. The distribution of early childhood memories. *Memory*, 2000, vol. 8, no. 4, pp. 265—269. doi:10.1080/096582100406810
 33. Hamlat E.J. et al. Rumination and Overgeneral Autobiographical Memory in Adolescents: An Integration of Cognitive Vulnerabilities to Depression. *Journal of Youth and Adolescence*, 2015, vol. 44, no. 4, pp. 806—818. doi:10.1007/s10964-014-0090-2
 34. Sumner J.A. The mechanisms underlying overgeneral autobiographical memory: An evaluative review of evidence for the CaR-FA-X model. *Clinical Psychology Review*, 2012, vol. 32, no. 1, pp. 34—48. doi:10.1016/j.cpr.2011.10.003

35. Sumner J.A., Griffith J.W., Mineka S. Examining the mechanisms of overgeneral autobiographical memory: Capture and rumination, and impaired executive control. *Memory*, 2011, vol. 19, no. 2, pp. 169—183. doi:10.1080/09658211.2010.541467
36. Wang Q. et al. Travelling backwards and forwards in time: Culture and gender in the episodic specificity of past and future events. *Memory*, 2011, vol. 19, no. 1, pp. 103—109. doi:10.1080/09658211.2010.537279
37. Weinberger D.A., Davidson M.N. Styles of inhibiting emotional expression: Distinguishing repressive coping from impression management. *Journal of Personality*, 1994, vol. 62, no. 4, pp. 587—613. doi:10.1111/j.1467-6494.1994.tb00310.x
38. Weinberger D.A., Schwartz G.E., Davidson J.R. Low anxious, high-anxious, and repressive coping styles: Psychometric patterns and behavioural and physiological responses to stress. *Journal of Abnormal Psychology*, 1979, vol. 88, no. 4, pp. 369—380. doi:10.1037/0021-843X.88.4.369
39. Williams J.M.G. Capture and rumination, functional avoidance, and executive control (CaRFAX): Three processes that underlie overgeneral memory. *Cognition and emotion*, 2006, vol. 20, no. 3—4, pp. 548—568. doi:10.1080/02699930500450465
40. Williams J.M.G., Broadbent K. Autobiographical memory in attempted suicide patients. *Journal of Abnormal Psychology*, 1986, vol. 95, no. 2, pp. 144—149. doi:10.1037/0021-843X.95.2.144